'Аэлита' Алексея Толстого

Ариадна Ивановская

SHOUT
SHARE
IT

- Ивановская Ариадна

Ивановская Ариадна 'Аэлита' Алексея Толстого

АРИАДНА ИВАНОВСКАЯ
"Аэлита" Алексея Толстого
(К. 100-летию со дня рождения)

Алексей Толстой оставил нам богатое творческое наследие, проявив себя во многих литературных жанрах - как чудесный романист и новеллист, как одаренный драматург и острый публицист, как поэт и обаятельный сказочник и, конечнр же, как своеобразный научный фантаст.

Наряду с самыми значительными произведениями Толстого, вошедшими в золотой фонд советской литературы, - романами "Петр I", "Хождение по мукам", повестью "Детство Никиты" и лучшими рассказами его оригинальные фантастические романы "Аэлита" и "Гиперболоид инженера Гарина" также стали классикой. Они положили начало жанру научной фантастики в советской литературе, закрепив за их автором славу основоположника.

Впервые Алексей Толстой обратился к научной фантастике в самом начале двадцатых годов и посвятил ей несколько лет подряд.

Появление его первого научно-фантастического романа, журнальный вариант которого назывался "Закат Марса", совпало С возвращением писателя из эмиграции на Родину. Этот роман, последнее произведение писателя, написанное им за рубежом, стал одновременно первым из опубликованного в советской печати. После значительной его доработки автором роман вышел в 1923 году отдельной книгой под названием "Аэлита". Было это ровно шестьдесят лет тому назад.

С тех пор эту замечательную книгу не перестают читать.

С нее обычно начинается знакомство с научной фантастикой многих читателей, становящихся затем горячими ее поклонниками. Увлекательный сюжет, высокая романтика, глубокие социально-философские мысли привлекают сегодня к этой книге людей всех возрастов, разных специальностей и занятий. Имя героини романа Аэлиты, романтической красавицы марсианки, преданной и стойкой в своей любви к Сыну Неба - землянину - стало символом глубокого искреннего чувства и готовности к самопожертвованию.

После победы Великого Октября Алексей Толстой не сразу принял революцию. Вместе с семьей он уехал в 1918 году в

эмиграцию, вначале во Францию, а в 1921-1922 годах переехал в Германию. За годы эмиграции писатель многое пережил и передумал. Вернувшись на Родину в 1923 году, Толстой начинает сравнивать увиденное за рубежом, в эмиграции, с тем, что он наблюдает в Советской России. Многие впечатления той поры отразились в романе "Аэлита". Научно-фантастический жанр, выбранный писателем, позволил ему высказаться по самым различным вопросам жизни, истории, революции, культуры, любви и другим проблемам, остро занимавшим тогда Толстого. Судя по роману, советская действительность его поразила; несмотря на большие лишения - голод, разруху, болезни, последствия гражданской войны, он увидел народ, устремленный в будущее, народ, в котором открылись свежие силы. "Аэлита" так и начинается - с описания голодного и холодного Петрограда, смерти жены инженера Лося, который, несмотря на постигшее его горе, заканчивает постройку космического корабля и вешает на столбе объявление, в котором приглашает к себе в спутники желающих лететь с ним на Марс.

И такой человек находится - красноармеец Гусев. Боевой пыл его не остыл, и он не может пока еще найти свое место в мирной жизни. Гусев решает, что ему следует лететь на Марс. Герои благополучно добираются туда и каждый из них по-своему бросается в погоню за счастьем. Инженер Лось находит его во всепоглощающем чувстве к прекрасной Аэлите, ответившей ему преданной и самоотверженной любовью, а Гусев - в борьбе за лучшее будущее марсиан, в давние времена переселившихся с планеты Земля. Потерпев неудачу, тот и другой спасаются бегством на Землю. Несмотря на то, что действие романа большей частью происходит на Марсе, речь идет, по существу, о торжестве неиссякаемого творческого духа человека, духа исканий, которые автор наблюдал на своей Родине и который считал сродни русскому характеру.

Усилиям землян, направленным к обновлению жизни на Марсе и марсианской действительности (Лось втягивается в марсианскую революцию и помогает Гусеву), противостоит в романе безжалостная социальная сила - марсианская верхушка во главе с отцом .Аэлиты, правителем-технократом Тускубом, олицетворяющим собой рафинированный мир древней, исчезающей цивилизации марсиан - заката Марса. Эстетика постепенного красивого угасания жизни и цивилизации на Марсе, которую культивирует Тускуб, приводит, в частности, к тому, что жестоко подавляется любая попытка, которая могла бы содействовать возрождению марсианского общества. Философия марсианского правителя сродни модным тогда философским

теориям Шпенглера, Мальтуса и Ницше. Любопытно, что некоторые рассуждения Тускуба даже текстуально близко совпадают с человеконенавистническими декларациями брюсовского персонажа Теотля, из романа, написанного в начале века. Исследователь советской научной фантастики А. Бритиков в своей монографии, прослеживая эти совпадения, считает, что это был отклик обоих писателей на одни и те же источники труды реакционных философов и теософов, последователей Е. Блавацкой.

Алексей Толстой талантливо использовал в романе легенды об Атлантиде. Описывая древнюю историю марсиан, он пользовался мифами и поэтическими легендами, дававшими возможность для простора размышлений на самые различные темы из истории человечества, в том числе на тему возникновения неравенства в обществе. Легенды в романе А. Толстого настолько занимательны, что Горький считал: "Вся книга написана под влиянием увлечения загадками об Атлантиде". Заметим, что советские писатели тоже стали чаще обращаться к мифу и легенде, и это во многих случаях содействует успеху их произведений. Но это совсем особая тема.

В одном из писем Толстого, написанном из-за границы, он рассуждает о своих впечатлениях от древней европейской культуры, французской в частности; из письма видно, как западная цивилизация воспринималась им в начале 20-х годов. Алексей Толстой пишет: "Старая культура прекрасна, но это мавзолей: романский, пышный печальный мавзолей на великом закате, а у подножия уличная толпа. Культурные, умные французы - очень понимают это...

К чему все это приведет? Должно быть, все же силы жизни возьмут верх, душевно опустошенное поколение будет сменено более здоровым". И далее он приходил к выводу: "В жизни Европы решающую роль должна сыграть Россия". Рассуждения А. Толстого тех лет заставляют вспомнить о пышном закате марсианской культуры Тускуба, выражавшего мироощущение общества, охваченного чувством обреченности. Таким образом, наблюдая реальную жизнь, сопоставляя и размышляя, Толстой переходил постепенно на новые позиции, становясь советским писателем и гражданином.

Вернувшись на Землю, инженер Лось слышит далекий голос, одиноко и чуть слышно звучащий в просторах вселенной. Где ты, Сын Неба? Это голос Аэлиты, "голос любви, вечности, голос тоски...", это голос надежды - быть услышанной и понятой. Так заканчивается роман.

Этот голос продолжает звучать и для нас как надежда на то,

что человечеству рано или поздно удастся отыскать, наконец, другой разум во вселенной. Однако тот искренний энтузиазм, тот жар души, то неземное чувство любви, которым наделены герои "Аэлиты" - Гусев, Лось и Аэлита, захватывают читателя и приковывают его внимание, пока он не перевернет последней страницы этой волшебной книги. И потом они долго еще продолжают согревать и тревожить его воображение. Особенно помнится и волнует голос тоскующей Аэлиты, разыскивающей во вселенной Сына Неба.

Исследователи фантастики справедливо приходят к выводу, что А. Толстой начал этим романом "реалистическую традицию гуманизации космоса". Это подтверждается, если вспомнить о состоянии фантастики того времени, когда писалась "Аэлита".

В начале 20-х годов этот жанр был очень популярным в литературе, особенно в Европе и Америке. Так, книги американского фантаста Э. Р. Берроуза часто переводились в то время на русский язык; например, его "марсианская" серия о похождениях на Марсе супермена Джона Картера, а также его романы о знаменитом Тарзане.

Горький писал в письме Сергееву-Ценскому об "Аэлите": "Марсианское сочинение написано Толстым не "по нужде", а по силе увлечения "фабульным" романом, сенсационностью: сейчас в Европе очень увлекаются этим делом. Быт, психология - надоели. К русскому быту - другое отношение, он - занимает. Чудно живет большой народ этот, русские!" В толстовской "Аэлите" просматривается некоторое влияние Уэллса и Берроуза. Однако Алексей Толстой шел своим особым путем. Толстой отверг представление Уэллса о человеке будущего: "В романах Уэллса, - подчеркивал он, - человек будущего всегда дегенерат, и это характерно для уэллсовского "социализма".

В образе Гусева писатель показал революцию как глубоко народное, национальное дело, и благодаря этому герою сам лучше разобрался в революционных событиях на Родине. Образ Гусева в ту пору был очень современен. В нем - новое отношение к миру, отрицающее страх перед будущим, что было характерно для зарубежной фантастики. Этот герой утверждал оптимизм, необходимость борьбы за справедливое переустройство мира.

Главная линия романа - лирическая, почти неземная любовь. Лось и Гусев очень различны по характеру. И если писатель с симпатией относится к Гусеву, то еще больше симпатии проявляет он к Лосю, талантливому инженеру, интеллигенту, изысканно культурному человеку. Лось в романе стремится избавиться от чувства одиночества после смерти жены и находит избавление в любви к Аэлите. Он возвращается к жизни

благодаря сильному чувству.

Для Аэлиты и Лося главное в жизни - любовь. Трагическое предчувствие несчастья, как бы обреченности счастливой любви, выражается, в частности, в тоске Лося по Земле, в неудержимом стремлении на родину.

Описывая внешность Аэлиты и других марсиан, Алексей Толстой сделал их похожими в основном на землян. Писатель придерживался обсуждавшейся в то время теории происхождения жизни во вселенной примерно так, как излагает ее его герой Лось: "Одни законы для нас и для них, во вселенной носится пыль жизни. Одни и те же споры оседают на Марс и на Землю, на все мириады остывающих звезд. Повсюду возникает жизнь, и над жизнью всюду царствует человекоподобный: нельзя создать животное более совершенное, чем человек".

Этл мысли Толстого перекликаются с современной гипотезой И. Ефремова, довольно подробно изложенной им в знаменитом романе "Туманность Андромеды", в главе "Великое Кольцо". Надо сказать, что этой точки зрения придерживается целый ряд других современных писателей, в том числе и зарубежных. Основы же этой гипотезы - гипотезы панспермии заложил еще С. Аррениус.

А. Толстой серьезно занимался изучением новых и в то время научных теорий, и не только биологических (о жизни во вселенной), но и из области техники. Инженер-технолог по образованию, он был в курсе основных технических новинок своего времени. Задумав "космический" роман, он обратился к научным исследованиям проблемы межпланетных сообщений.

По описанию ракеты Лося в форме "яйца" и полета на Марс видно, что писатель знал работы и идеи К. Э. Циолковского, читал его знаменитый труд "Исследование мировых пространств реактивными приборами". Ракета Лося, описанная в общих чертах, очень напоминает конструкцию летательного космического аппарата Циолковского. То, что сейчас для нас самая обыкновенная реальность, для того времени было совершенно фантастичным. Насколько же изменились масштабы инженерной мысли с тех пор, когда писалась "Аэлита"! И как велика заслуга А. Толстого, который именно в то время, когда Россия оставалась еще технически отсталой страной, заглянул в ее будущее, в эпоху начала космической эры в истории человечества, открытой советскими людьми.

Толстой совсем не стремился к популяризации новых достижений науки и техники. По наблюдению Горького, он сводил "всю технику к необходимому минимуму", стараясь только сохранить достоверность при ее описании. Обычно Алексей Толстой использовал готовые, но еще не осуществленные

проекты, дополняя условность научного материала правдоподобием.

После выхода в свет романа "Аэлита", в котором он впервые обратился к событиям русской революции, стремясь ее понять и объяснить, взглянуть на нее как на закономерный этап в истории своей Родины, а также заглянуть в будущее своей страны, свершилось многое. Но уже тогда Д. Фурманов положительно оценил живой образ нового человека Гусева; А. М. Горький предсказал тогда успех этой книге, а мы убеждаемся сегодня, что он не ошибся: "Как произведение художника она очень оригинальна... Написана "Аэлита" очень хорошо и, я уверен, будет иметь успех".